

Философия и социология

УДК 141.72 + 130.2 : 316.346.2

ББК С542.2 + Ю516

Н. В. Антонова

ПРИРОДА ГЕНДЕРНОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ: ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

N. V. Antonova

THE NATURE OF GENDER MARGINALITY: SYSTEM ANALYSIS

В статье осуществляется системный анализ природы гендерной маргинальности. Проводятся смысловые параллели и показываются системные взаимосвязи различных компонентов гендерной маргинальности на онтологическом, гносеологическом, экзистенциальном и социокультурном уровнях анализа.

Ключевые слова: *гендер, гендерная маргинальность, маргинальность, гендерная идентичность, гендерные нормы, гендерные стереотипы, гендерная дисфория, гендерная парадигма, система.*

In the article it is carried out systems analysis of the nature of gender marginality. It is drawn semantic parallels demonstrated system correlations between different components of gender marginality on the ontological, epistemological, existential and socio-cultural levels of analysis.

Keywords: *gender, gender marginality, marginality, gender identity, gender norms, gender stereotypes, gender dysphoria, gender paradigm, system.*

Системный анализ природы гендерной маргинальности предполагает изучение данного феномена на онтологическом, гносеологическом, экзистенциальном и социокультурном уровне, которые в их взаимосвязи и взаимодействии отражают различные грани репрезентации гендерной маргинальности в современном обществе и жизни отдельных индивидов.

На онтологическом уровне осмысления гендерной маргинальности первостепенными являются вопросы о ее природе. Необходимо начать с анализа двух сущностных основ данного явления — маргинальность и гендер в его противопоставлении с биологическим полом.

В словаре терминов постмодернизма маргинальность в буквальном смысле слова означает «периферийность, «пограничность» какого-либо (политического, нравственного, духовного, мыслительного, религиозного и т. п.) явления социальной жизнедеятельности человека по отношению к доминирующей тенденции своего времени или общепринятой философской или этической традиции»¹.

Среди базовых онтологических характеристик маргинальности можно выделить промежуточность, «пограничность», состояние «зависания» между различными социокультурными структурами, удаленность от нормативно-символического центра господствующей в обществе культуры.

Биологический пол в настоящее время рассматривается как сложная многоуровневая система, «совокупность взаимно контрастирующих генера-

тивных и связанных с ними признаков»². Основными компонентами этой системы являются: генетический пол (в зависимости от набора хромосом); гонадный пол (в зависимости от репродуктивной функции); гормональный пол (в зависимости от преобладающего вида гормонов); соматический пол (совокупность строения и развития первичных и вторичных половых признаков)³.

Различные исследования биолого-психологического и культурологического характера позволяют ученым утверждать, что биологический пол не является объяснением социокультурных различий между полами, которые встречаются в разных обществах, а значит, не биологический пол, а именно социокультурные нормы влияют на психологические качества, модели поведения и виды деятельности мужчин и женщин⁴. Так появилось понятие гендер.

Термин «гендер», в широком смысле определяемый как социокультурный пол, социокультурную значимость половых различий; психологические и социокультурные различия между женщинами и мужчинами. Но гендер подразумевает также и то, что мужчины и женщины представляют собой разные страты, между которыми существуют отношения неравенства. Поэтому гендер — это не просто социальный пол и не только социокультурная значимость половых различий, но и отношения власти и подчинения, которые проистекают из анатомо-физиологических различий между женщинами и мужчинами.

Различение понятий «пол» и «гендер» приводит к неизбежной оценке степени «нормальности» человека — насколько его гендер соответствует природному, биологическому полу. Несоответствие порождает не только внутриличностные и межличностные конфликты, но и предоставляет возможность для философских наук более глубоко понять природу человека и созданного им мира, его жизненные цели, потребности, границы свободы и ответственности, детерминанты целостности самовосприятия в зависимости от принадлежности к тому или иному биологическому полу и гендеру.

В этом контексте гендерная маргинальность предстает как положение отдельных индивидов и гендерных общностей, которое характеризуется неопределенностью идентичности, низким социальным статусом или нежеланием следовать нормам предписанного гендера и не имеющих возможности включаться в предпочтительные виды деятельности из-за их несоответствия принятым гендерным нормам⁵.

На гносеологическом уровне анализа внимание сосредотачивается на специфике представления о гендерных маргиналах и реакции на них со стороны господствующих социокультурных систем.

Поскольку на каждом этапе развития общества складывается своя специфика представлений о гендерных нормах и отклонениях (выливаясь, тем самым, в отношение к гендерным маргиналам), то в контекст гносеологического анализа природы гендерной маргинальности целесообразно ввести понятие гендерной парадигмы. Гендерная парадигма представляет собой систему теоретических, методологических и аксиологических установок, принятых в целях анализа природы и сущности мужчин и женщин, а также гендерных отношений, разделяемых большей частью научного сообщества.

Всего в рамках гендерной картины мира на Западе выделено три гендерные парадигмы: патриархатная, феминистская и постфеминистская, которые могут варьировать в зависимости от той или иной культуры⁶.

Экзистенциальный уровень анализа природы гендерной маргинальности проводится на 2 уровнях: 1) выявление особенностей идентификации «Я» со своей телесно-психической организацией и 2) понимание себя как уникального обладателя психофизической определенности. Их сочетание позволяет индивиду одновременно посмотреть на свой опыт в контексте других и пережить свою идентичность в ее уникальности⁷.

Первый подуровень предполагает идентификацию «Я» со своей телесно-психической организацией. В результате человек пребывает либо в гармонии, либо в конфликте с самим собой. Стремление человека понять себя, попытки самоопределения на основании принадлежности к определенному полу и желание или нежелание подчиняться господствующим социокультурным нормам феминности и маскулинности ведет к формированию определенной идентичности. Термин «идентичность» впервые детально был представлен Э. Эриксеном. С его точки зрения, «идентичность опирается на осознание временной протяженности собственного

существования, предполагает восприятие собственной целостности, позволяет человеку определять степень своего сходства с разными людьми при одновременном видении своей уникальности и неповторимости⁸. Центральным понятием на этой ступени выступает половая идентичность, которая понимается как осознание и переживание своей причастности к тому или иному полу, и, исходя из этого, выстраивается дальнейшее поведение личности⁹.

Второй подуровень анализа природы человека в экзистенциальной плоскости содержит самообозначение «Я» — понимание себя как уникального обладателя психофизической определенности. Человек ясно осознает свою индивидуальную специфичность и отличие от других; осознает свой опыт в контексте опыта Других¹⁰. На этом подуровне в центре внимания оказывается другая важная составляющая половой идентичности — гендерная идентичность.

Гендерная идентичность — это базовая структура социокультурной идентичности, характеризующая индивида с позиции его принадлежности к мужской или женской гендерной общности, при этом важное значение имеет то, как сам человек себя позиционирует, принимает или отрицает специфические социальные стереотипы и роли, предписываемые в данной культуре для мужчин и женщин¹¹. Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева выделяют позитивную и негативную гендерную идентичность.

Позитивная, или нормальная, здоровая гендерная идентичность — тип идентичности, при котором собственный гендерный образ воспринимается положительно. Данный вид идентичности присущ большинству людей и характеризуется толерантностью по отношению к собственной и другим гендерным группам. Этому способствует наличие таких личностных свойств, как положительная самооценка, открытость, свобода от внутриличностных конфликтов, четко осознаваемая потребность в принадлежности к своей гендерной группе¹².

Негативная гендерная идентичность и ее формы являются видами идентичности маргинальной личности. В данном случае, маргинализация человека происходит в результате конфликта между желанием принадлежать к определенной гендерной группе и своим биологическим полом.

В социокультурной плоскости человек представляет собой источник конструктивно-преобразовательных интенций, способный трансформировать объективную и субъективную реальность; как творец и творение культуры¹³. Для того чтобы прийти к успешной самоидентификации и обозначить границы собственного «Я» и своего жизненного пространства маргинальной личности приходится прилагать максимум усилий и пробовать различные роли, отвоевывать разные уголки пространства, что демонстрирует его развитую способность к самотрансценденции. Однако последняя во многом зависит от силы его воли и характера, конформизма и желания бороться с ограничениями и существующего гендерного порядка.

Так, предпринимая какие-либо шаги в отношении маргинальных индивидов, властные структуры руководствуются их положением в социальной

иерархии. Можно выделить следующие критерии, на основании которых те или иные гендерные группы могут быть отнесены к маргиналам: 1) имущественное положение и доход; 2) образование; 3) позиция во властной структуре; 4) социально-психологические свойства и самоидентификация; 5) сексуальная ориентация.

В результате такого ранжирования, между гендерными группами складываются либо отношения равенства — неравенства, либо интеграции — дезинтеграции (по отношению к гендерным нормам социальной группы) и определяются меры, которые можно применять к маргинальной личности — реабилитировать, признать или обвинить и исключить. Помимо этого «законы гендерного порядка» заключены в форму гендерных стереотипов, которые являются одним из видов социальных стереотипов и содержат схематизированные представления о нормативном мужском и женском поведении, пронизывая мир повседневности человека и определяя степень личной свободы и меры самореализации, задавая тот или иной тон гендерным отношениям и определяя характер его деятельности.

Выделенные параметры системного анализа гендерной маргинальности определяют различные формы репрезентации гендерной маргинальности, которые связывают воедино все рассмотренные выше уровни анализа природы гендерной маргинальности.

Так, на онтологическом уровне определяется биологическая и социокультурная гендерная маргинальность.

Биологическая гендерная маргинальность — стойкое психическое неприятие своего биологического пола (явление трансгендерности); исключение из системы социальных отношений, ссылаясь на несовершенство биологической природы (положение женщин и философские представления об их природе в истории и философии до середины XX века). Частные измерения биологической гендерной маргинальности — это маргинальность женщин и маргинальность мужчин с гетеросексуальной и гомосексуальной ориентацией.

Социокультурная гендерная маргинальность — положение гендерных общностей в социальной структуре, характеризующееся низким социальным статусом и поведением, отличным от общепринятого и, как следствие, непониманием в номинальной группе (к которой индивид принадлежит) и исключением из референтных групп (к которым стремится принадлежать).

Рассмотрение частных измерений социокультурной гендерной маргинальности имеет место как на онтологическом уровне, так и на гносеологическом и собственно социокультурном, поскольку наряду с сущностными основаниями гендерной маргинальности здесь большое значение придается реакции доминантных социокультурных систем на гендерных маргиналов и их положение в обществе. В связи с этим, можно выделить следующие виды социокультурной гендерной маргинальности: политическую (отчуждение гендерных групп от участия в политических процессах); экономическую (низкий статус на рынке труда, отчуждение от высоких долж-

ностных позиций), социальную — исключение или низкая степень участия в образовательной и семейной сфере и культурно-нормативную — поведение, не соответствующее социокультурным нормам, принятым для того или иного пола.

Онтологический уровень анализа предполагает также выделение макро-, мезо- и микроуровней проявления социокультурной гендерной маргинальности.

Макроуровень характеризуется изучением особенностей гендерной маргинальности на уровне социальных институтов и проявляется как исключение некоторых гендерных общностей из различных общественных структур — политической, экономической, социальной. Таким образом, в этом случае можно говорить о гендерной маргинальности социального статуса. На мезоуровне анализ гендерной маргинальности можно проводить на уровне межличностных и межгрупповых отношений. Здесь имеет место гендерная маргинальность социальной роли. На микроуровне гендерная маргинальность рассматривается применительно к состоянию конкретного индивида, и речь идет уже о гендерной маргинальности социально-психологических свойств личности — мужчины или женщины.

И еще одна типология гендерной маргинальности приводится в соответствии с гносеологическим, экзистенциальным и социокультурным уровнями анализа природы гендерной маргинальности. Так, можно выделить маргинальность как исключение и маргинальность, способствующую развитию общества. Маргинальность как исключение — вытеснение в низкие социальные слои общества, характеризующиеся низкой социальной защищенностью и неприятием со стороны доминантной культуры. Как правило, маргинальные гендерные общности обладают низким социальным статусом, ведут образ жизни и следуют ценностям, отличающимся от общепринятой нормы, нередко образуя свою субкультуру (гей-лесбийскую, транссексуальную, «чайлдфри» и т. д.). Постоянные вопросы «Кто Я?», «Каков Я?» с одной стороны, свидетельствуют о кризисе идентичности, а с другой, заставляют быть вдвойне активными. Последнее объясняет то, что маргиналы как никто другой способны к самотрансценденции: их «Я» представляет мозаику из множества разных потенциалов — они готовы к любым начинаниям, чтобы обрести себя и закрепиться в новом для них жизненном пространстве. Желание слиться с новой социальной общностью наряду с существующими видимыми или невидимыми барьерами ведет к тому, что они, будучи, по сути, «бездомными», весь окружающий мир считают своим домом. Однако их желания, потребности зачастую идут вразрез с нормами пока еще чужой для них социальной действительности, противоречат целям общества, выступающего в качестве «Другого», который диктует свои обычаи и законы. Им не ясна степень их свободы, поскольку, оказавшись на «ничейной» территории, они испытывают давление со стороны множества разных систем — как своего «Я», так и новой культуры. Данное положение применимо к описанию психологического состояния трансгендера или индивидов с гендерной иден-

тичностью, соответствующей их биологическому полу, которые пытаются заниматься теми видами деятельности, которые обычно ассоциируются с представителями противоположного пола.

В большинстве случаев их поведение обществом маркируется как девиантное, как подрывающее моральные устои общества. Отсюда запрет гей-парадов, однополых браков, усыновления детей однополыми семьями, а также порицание людей, не вступающих в брак по тем или иным причинам, отказывающихся иметь детей и т. п. Однако гендерная маргинальность может способствовать и прогрессу общества через установление партнерских отношений между полами, выражающихся в сотрудничестве, а не дискриминации; улучшению условий жизни людей и развитию науки, и в этом случае можно говорить о гендерной маргинальности как «двигателе» прогресса общества, способствуя развитию науки и улучшению качества жизни людей благодаря предоставлению им прав и социальных гарантий.

Таким образом, гендерная маргинальность предстает как внутренняя характеристика бытия «разделенного» полом человека. Гендерным маргиналом становятся из-за рассогласования, конфликта различных плоскостей природы человека — онтологической (Кто Я есть — мужчина или женщина?), гносеологической (Какой Я? Каким мужчиной или женщиной меня видит общество?), экзистенциальной (Как и кем я себя ощущаю? Действительно ли я мужчина или женщина? Комфортно ли мне в своем поле? Или же мое тело — моя тюрьма?) и социокультурной (Как и где я могу себя проявить в качестве мужчины или женщины? Что сделать?).

Само общество и господствующая культура создают условия для гендерной «расщепленности» человека и закрепляют ее в определенной идеологии. Мужественность и женственность, лежащие в основе идеи о судьбе и предназначении человека, возможностях личностной самореализации, выступают важнейшими онтологическими характеристиками человека, выйти за пределы которых он не может. «Нет сегодня менее надежной вещи, чем

пол — при всей раскрепощенности сексуального дискурса», — отмечает Ж. Бодрийяр¹⁴. Именно из такой социокультурной гендерной неопределенности «появляются на свет» гендерные маргиналы, для которых неопределенность выступает неотъемлемой характеристикой их самоопределения и нормой существования.

Примечания.

1. Ильин И. П. Постмодернизм. Словарь терминов. — М.: ИНИОН РАН (отдел литературоведения); INTRADA, 2001. — 382 с.

2. Кон И. С. Пол и гендер. Заметки о терминах [Электронный ресурс] — Персональный сайт И. С. Кона. — URL: <http://sexology.narod.ru/publ037.html>

3. Там же.

4. Воронина О. А. Глоссарий [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gender.ru/russian/glossary/#H01301>

5. Антонова Н. В. К определению понятия «Гендерная маргинальность» / Н. В. Антонова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2012. — №3 (31). — С. 71—73.

6. Антонова, Н. В. Маргинальность как результат гендерной детерминации жизненного пространства человека / Н. В. Антонова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2013. — Т. 13. — № 1. — С. 144—149.

7. Философская антропология / под ред. С. А. Лебедева. — М.: Академкнига, 2005. — С. 400.

8. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.owl.ru/gender/alphabet.htm>

9. Философская антропология: словарь [Электронный ресурс] / под ред. Н. Хамитова. — URL: <http://aphy.net/student—philosophy/43—materials/565—khamitov—philosophical—anthropology—dictionary>

10. Философская антропология / Под ред. С. А. Лебедева. — М.: Академкнига, 2005. — С. 400.

11. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/alphabet.htm>

12. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Сексуальность в постсовременном мире. — М.: Академический Проект; Культура, 2011. — С. 48—51.

13. Философская антропология / под ред. С. А. Лебедева. — М.: Академкнига, 2005. — С. 400.

14. Бодрийяр Ж. Соблаз. — М.: AdMarginem. 2000. — С. 31.

Поступила в редакцию 1 июня 2013 г.

АНТОНОВА Наталья Викторовна, старший преподаватель кафедры философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет. Окончила социально-гуманитарный факультет ЮУрГУ. Научные интересы: гендерные исследования. E-mail: an-nat@yandex.ru

ANTONOVA Natalia Victorovna is a lecturer of philosophical and sociological department of the South Ural State University. She graduated from the Faculty of social and humanitarian studies of the South Ural State University. Research interests: gender studies. E-mail: an-nat@yandex.ru